

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 68 (3724) Четверг, 6 июня 1957 г. Цена 40 коп.

ЗАПРЕТИТЬ ИСПЫТАНИЯ АТОМНЫХ И ВОДОРОДНЫХ БОМБ!

Обращение к литераторам всех стран мира

Это не должно повториться

БАКУ (Наш корр.) Расширенный пленум Азербайджанского комитета защиты мира был посвящен обсуждению Берлинского воззвания Всемирного Совета Мира о запрещении испытаний ядерного оружия.

Литераторы всех стран мира!
Япония является единственной страной, пострадавшей от взрывов атомных бомб, и весь японский народ переживает душевные муки при мысли об ужасах взрывов и их последствиях, продолжающихся и сейчас. Однако ядерное оружие получило дальнейшее развитие и его испытания все чаще повторяются. Как это уже доказано учеными всех стран, испытания ядерного оружия оказывают губительное влияние на жизнь людей на протяжении долгих лет, и предполагается, что человечество окончательно погибнет, если ядерное оружие будет использовано на войне.

Литераторы всех стран мира!
Глубоко чувствуя ответственность за вторую мировую войну, Япония искренне жалеет, чтобы такие ужасы вновь не повторились. Мы, работающие в области литературы, уверены в том, что наиболее верным шагом к миру является осуществление обмена в области искусства и науки независимо от национальностей и государств. В этом смысле мы считаем, что совместная борьба за запрещение испытаний ядерного оружия, независимо от политических позиций, представляет собою жизненный и моральный долг для современников.

Вот почему Ассоциация японских литераторов обращается ко всем литераторам всего мира с резолюцией, принятой на пленуме Ассоциации.

Желаем вам и вашим друзьям совместно прилагать все усилия к запрещению испытаний атомных и водородных бомб для спасения человечества и его культурных ценностей от страшного разрушения.

АССОЦИАЦИЯ ЯПОНСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ
Президент Ассоциации — Сэикити АОНО

ТОКИО
Ассоциация японских литераторов является единственной профессиональной организацией в Японии, объединяющей почти всех писателей и литераторов независимо от их идеологических и политических убеждений.

ТОКИО
Ассоциация японских литераторов обращается ко всем литераторам всего мира с резолюцией, принятой на пленуме Ассоциации.

Мы получили Обращение вашей Ассоциации к литераторам всех стран мира о запрещении атомных и водородных бомб. Искренне разделяем выражаемое в нем чувство тревоги за судьбы мира. Как и вас, нас глубоко волнует угроза применения атомных и водородных бомб и реальная опасность для человечества, существующая уже теперь в связи с продолжающимися испытаниями ядерного оружия.

Мы целиком и полностью разделяем ваше убеждение о том, что «совместная борьба за запрещение испытаний ядерного оружия, независимо от политических позиций, представляет собой жизненный и моральный долг для современников».

Наша страна неизменно выступала и выступает за полное и безоговорочное запрещение ядерного оружия, предлагая в качестве первого шага немедленное прекращение его испытаний. Недавно состоявшаяся Сессия Верховного Совета СССР обратилась к Конгрессу США и Парламенту Великобритании с призывом о быстрейшем заключении соглашения между тремя правительствами о немедленном прекращении испытаний атомного и водородного оружия.

Советские писатели, как и весь наш народ, горячо одобряют усилия, предпринимаемые правительством и общественностью Советского Союза для того, чтобы добиться в международном масштабе положительного решения вопроса о запрещении ядерного оружия и прекращении его испытаний.

Мы считаем, что все писатели мира обязаны во имя блага миллионов людей возвысить свой голос, настоятельно требуя устранения нависшей над человечеством угрозы.

МОСКВА
СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Создавать, а не разрушать

МИНСК (Наш корр.) В клубе Союза писателей состоялся расширенный пленум Белорусского республиканского комитета защиты мира.

Дело мира, — сказал выступавший на пленуме поэт П. Глебка, — близко и дорого каждому простому, честному человеку, оно близко и дорого для всех, кто никогда не наживался на войнах, кто добывает хлеб собственным трудом. Человечество недавно пережило величайшую трагедию — вторую мировую войну. Народы облегло отвращение и в севой надежде обратили свои взоры в будущее. Однако вновь зашлепались черные силы...

Правительство Советского Союза, проводя последовательно миролюбивую политику, предлагает немедленно прекратить испытания атомных и водородных бомб, запретить оружие массового уничтожения. Весь советский народ решительно поддерживает позицию своего родного правительства. Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы добиться немедленного запрещения испытаний ядерного оружия, угрожающих жизни наших детей, наших потомков.

Поэты П. Глебку сменяют на трибуне академик А. Севченко, артистка И. Жданович, секретарь ЦК ЛКСМБ В. Смирнов, студент И. Зятков. Все они поддерживают заявление Советского комитета защиты мира.

В резолюции, принятой собравшимися, говорится:

«Расширенный пленум Белорусского республиканского комитета защиты мира, обсудив Берлинское воззвание Всемирного Совета Мира о запрещении испытаний атомного и водородного оружия, заявляет Всемирному Совету Мира и Берлинскому воззванию и резолюции о международной обстановке, горячо поддерживая их и целиком присоединяется к Заявлению, сделанному по этому вопросу Советским комитетом защиты мира. Пленум обращается к рабочим, колхозникам, интеллигенции, ко всем трудящимся Советской Белоруссии с призывом принять активное участие в провозглашенной Всемирным Советом Мира кампании за прекращение испытаний атомного и водородного оружия. Мы требуем немедленного прекращения испытаний истребительного атомного и водородного оружия! Мы требуем использования атомной энергии только в мирных целях!»

Сегодня в Финляндии

В Финляндии — пора белых ночей. Деревья, кусты и газоны, скверы Хельсинки — в свежей, яркой зелени. Солнце, греющее все сильнее, создает у жителей столицы приподнятое, радостное настроение.

От имени бакинских нефтяников выступает Курбан Абасов. Как депутат Верховного Совета СССР, он призывает парламентариев Америки и Англии повлиять на свои правительства, чтобы добиться немедленного прекращения испытаний ядерного оружия.

Поэт О. Сарывелли, композитор С. Рустамов, мать-героиня М. Меджидова, учительница С. Тагиева, председатель Духовного управления мусульман Закавказья Шейх-уль-ислам Мовсум Халим-заде и другие одобрили миролюбивую политику Советского правительства.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

Пленум обратился ко всем трудящимся республик с призывом поддержать эту новую важную инициативу движения сторонников мира.

С большим успехом прошел во вторник заключительный концерт участников татарской декады, состоявшийся по установившейся уже традиции, в Большом театре СССР.

Зал театра был переполнен. На концерте присутствовали товарищи Н. А. Булгаков, К. Е. Воробьев, Л. М. Каганович, А. И. Кирченко, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, В. М. Молодкин, М. З. Сабуров, Н. С. Хрущев, Г. К. Жуков, Л. И. Брежнев, Д. Т. Шенин, А. Б. Аристов, Председатель Совета Министров РСФСР М. А. Яснов, министр культуры РСФСР Н. А. Михайлов, секретарь Татарского обкома КПСС Э. И. Муратов и С. Г. Батыев, Председатель Президиума Верховного Совета ТАССР С. Н. Низамов, Председатель Совета Министров ТАССР С. Шарифев, министр культуры ТАССР Х. Рахматуллин.

ИТОГИ ТАТАРСКОЙ ДЕКАДЫ

Секретариат Союза писателей СССР обсудил итоги прошедшей в Москве декады татарского искусства и литературы. В заседании секретариата активно участвовали татарские и московские писатели и литературоведы.

Председатель правления Союза писателей Татарии Г. Ваширов отметил, что декада прошла с большим успехом, привлекла к себе внимание зрителей, читателей, литературной общественности. От имени татарских писателей он поблагодарил москвичей за дружеское, требовательное внимание к татарской литературе.

— Для нас, литераторов, — сказал Г. Ваширов, — чрезвычайно полезной частью декады были творческие обсуждения в Союзе писателей, вылившиеся в открытый, принципиальный разговор о наших успехах и неудачах. Декада укрепила нашу уверенность в своих силах, показала, что нашим писателям по плечу серьезные творческие задачи, что мы должны творить смелее, быть более требовательными к себе. Нужно, чтобы дружеские связи московских и татарских литераторов развивались в постоянном творческом общении.

Председатель комиссии по литературам народов СССР П. Скворцов сообщил, что в обсуждениях во время декады приняли живое, заинтересованное участие около восьмидесяти московских литераторов. Как он отметил дальше, в организационной подготовке, в проведении декады были и свои недостатки.

В разговоре приняли участие Г. Кашира, С. Ефенгов, С. Третьяк, Л. Климович, М. Львов, Н. Сидоренко, А. Файзи, С. Баттал, Я. Чанышев, А. Ердикес, С. Антонов, И. Газизов, Ш. Мурадетов, Ф. Хусни, Н. Исаев. Было внесено немало конкретных деловых предложений. Подняты существенные практические вопросы: о переводах и надрах переводчиков, о мерах помощи журналу «Совет эдебияти», об издании в Татарии молодежного журнала и т. д.

А. Суиков обобщил высказывания участников заседания, подробно остановился на проблеме перевода с языков народов СССР на русский язык, предложил обсудить на специальном совещании опыт издания поэтических антологий национальных литератур.

В заключение А. Суиков пожелал татарским писателям новых творческих успехов.

Гости с Цейлона

В Москве гостит делегация «Лиги цейлоно-советской дружбы». 5 июня глава делегации инженер Ричард Лионер де Сильва Джаясинге вместе с художником Дилане Хангидетаро Дхармаваллахана и журналистом Ларне Джаохом Фелтоном Фернандо из газеты «Таймс оф Цейлон» и Тиньирбадану Перумане Тилеке из газеты «Ланкадипа» посетили правление Союза советских писателей. Гостей принимала секретарь правления В. Ажаев, Г. Марков и В. Смирнов. Встреча прошла в теплой, дружеской атмосфере.

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВОСТОКОВЕДОВ

ТАШКЕНТ (Наш корр.) Здесь начала работу первая Всесоюзная конференция востоковедов, которую открыл член-корреспондент Академии наук СССР Е. Жуков.

Президент Академии наук Узбекской ССР Хабиб Мухамедович Абдуллаев горячо приветствовал гостей: ученых Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Вьетнама, Монгольской Народной Республики, Польши, Румынии, Чехословакии и деятелей науки Москвы, Ленинграда, братских республик Советского Союза.

На конференции с большим интересом выслушали доклад Е. Жукова — о распада колониальной системы империализма, директора Института востоковедения Академии наук СССР Б. Гафурова — о состоянии и задачах советского востоковедения в свете решения XX съезда КПСС.

На конференции будут работать семь сессий, посвященных проблемам: истории народов СССР, историческим, экономическим и культурным связям народов Востока, истории их национально-освободительной борьбы, древней и средней истории, этнографии, литературы, восточных языков, рукописного наследия народов Востока и проблемам изучения канона врачебной науки Ибн Сины.

Работа конференции продлится восемь дней.

В газетах напечатан Указ Президиума Верховного Совета Узбекской ССР об увековечении памяти великого освободительного вождя Абу-Рейхана Бируни. Его имя присвоено району центра Шабзаб Кара-Налякского АССР. Институт востоковедения Академии наук Узбекской ССР и площадь Беш-Атач в Ташкенте. Совет Министров республики принял решение поставить в Ташкенте памятник, в районном центре Шабзаб бюст великого ученого Абу-Рейхана Бируни.

Вулканы народного гнева

Пабло НЕРУДА, чилийский поэт

Протест, который политика США вызывает в Америке и в странах Латинской Америки, — это смутное, но глубокое чувство, переходящее порой в ненависть, иногда — в бунт, иногда — в революцию. В области культуры духовной строй и жизненные идеалы южных и северных американцев почти всегда резко противопоставлены друг другу. Уолт Уитмен — это исключительный случай, и, как мне кажется, память о великом поэте бережнее и глубже хранится в нашей Америке, в странах, говорящих на испанском и португальском языках, чем на его родине. Уитмен был великим демократом, мощным поборником равенства; именно эти черты дают ему право свободно войти в бедные дома народов всей Америки и садиться за стол, даже не спрашивая разрешения.

Наиболее передовые круги народов и интеллигенция наших стран пристально следят за растущим империализмом США и сурово осуждают его.

Североамериканцы с гордыней большой нации, переживая свой расцвет, неизменно увеличивают эти противоречия. Рио-Гранде, река, разделяющая Чили и Мексику, сегодня, говоря образно, превратилась в пропасть. На этой границе, проходящей по общим серебряным водам, разогласия чувствования особенно сильно. Перед глазами мексиканцев лежат на севере территории, насилием отобранные у Мексики. Там еще сохраняются красивые каменные или индейские названия — Техас, Сан-Диего, Санта-Фе, Эль-Пасо, но за этим фасадом, за знакомым нам лицом названия индейцы живут в унижении и эксплуатации.

В последнее время правительство США прибегает к новой политике: оно вмешивается в дела университетов всей Америки. Оно предоставляет много стипендий, дает деньги на лабораторию и исследования.

К несчастью, однако, это делается с унизительными намерениями и с политической дискриминацией. Большое число студентов

дисциплины, будучи выдвинутыми на стипендию, не получают ее за свое свободомыслие, за свой патриотизм. В 1955 году атаке по культурным делам посольства США позволил себе угрожать ректору Чилийского университета экономическими репрессиями в случае, если на национальный университет будет оминаясь научными материалами и открытиями с Московским университетом. Ректор Чилии указал атаке на дверь. Это грубое вмешательство показывает, в каком положении находятся наши культурные связи с другими странами. И это крайне прискорбно, потому что, вели разумею политику, мы достигли бы больших результатов в области культурного обмена.

В области политической США пошли еще дальше и дошли до пределов, которые не могут быть терпимы. Конечно, с помощью залупант и похлупов они привлекли на свою сторону значительную часть правительств наших стран. Но эти правительства, большой частью тиранические и антинародные, проходящие, как наша природа, так и наша политическая география сложилась еще не окончательно. На нашей вулканической грозной земле народы еще не сказали своего последнего слова. А им есть много что сказать. И они скажут.

Но и у чиновников правительств, забавляющих государственным департаментом, нет и тени симпатии по отношению к

БУНТ ПРОТИВ ИМПЕРИИ ДОЛЛАРА

Где бы и когда бы мне ни приходилось говорить с этими чиновниками, они так или иначе проявляли свое отвращение, а порой и свою ненависть к тем «янки», от которых они получают унизительные приказы.

Тут я могу сказать, что Батиста — типичный тиран Кубы, покровительствуемый монополиями, которым он продал свою родину, — несколько лет назад в Чили рассказывал мне о тяжелых обидах, нанесенных ему, о личных оскорблениях со стороны правительства и власти имущих североамериканцев, и при этом употреблял самые резкие и оскорбительные выражения в адрес своих обидчиков.

Нани человек почти не меняют своей не только агрессивной, но и глупой политики. Они покровительствуют негодям и убийцам, правящим в Сан-Луисине, в Никарагуа и в других малых странах.

Колумбийский университет в США присваивает Гонсалесу Видеде, бывшему диктатору Чили, звание доктора honoris causa. Янки принимают орден от Рохаса Никульи, бесчеловечного диктатора, только что изгнанного из Колумбии. Они штурмуют в Аргентине, после того как они добились от Перона всей аргентинской нефти. В Чили они ведут игру с дряхлым президентом генералом Ибальсеном, то поднося к его носу мешок с долларами, то отводя этот мешок в сторону. Для этих «демократов Северной Америки» типично то, что в остальной Америке они хоят видеть только правителей с обнаженной саблей, и если сабля в крови народа, — тем лучше.

Антисевероамериканские выступления во всей Америке — лишь небольшие волны глубокого моря. У наших народов память долга, как у словов. Они не забывают Гватемалы. Раньше это имя означало маленькую страну несравненной красоты, сегодня оно означает для наших народов память о несмываемой обиде, о нападении, организованном в поддержку диктатора против независимости всех наших республик.

Придет день, когда Гватемала вернет себе независимость. Наша медь, сельтра, сахар, олово, нефть снова станут достоянием народов нашего континента.

Тогда мы сможем говорить друг с другом по-дружески и по-братски. Пропасть, разделяющая нас, закроется. Мы сможем похоронить в ней былые обиды. И тогда мы, американцы Севера и американцы Юга, сможем вместе читать Уолта Уитмена, подлинно американца, нашего общего поэта.

МОСКВА, июнь

Фидель Кастро (справа) — руководитель кубинских партизан во время боя с войсками американского ставленника Батисты.

Снимок из аргентинской газеты «Ла Пrensа»

Вулканы народного гнева

Где бы и когда бы мне ни приходилось говорить с этими чиновниками, они так или иначе проявляли свое отвращение, а порой и свою ненависть к тем «янки», от которых они получают унизительные приказы.

Тут я могу сказать, что Батиста — типичный тиран Кубы, покровительствуемый монополиями, которым он продал свою родину, — несколько лет назад в Чили рассказывал мне о тяжелых обидах, нанесенных ему, о личных оскорблениях со стороны правительства и власти имущих североамериканцев, и при этом употреблял самые резкие и оскорбительные выражения в адрес своих обидчиков.

Нани человек почти не меняют своей не только агрессивной, но и глупой политики. Они покровительствуют негодям и убийцам, правящим в Сан-Луисине, в Никарагуа и в других малых странах.

Колумбийский университет в США присваивает Гонсалесу Видеде, бывшему диктатору Чили, звание доктора honoris causa. Янки принимают орден от Рохаса Никульи, бесчеловечного диктатора, только что изгнанного из Колумбии. Они штурмуют в Аргентине, после того как они добились от Перона всей аргентинской нефти. В Чили они ведут игру с дряхлым президентом генералом Ибальсеном, то поднося к его носу мешок с долларами, то отводя этот мешок в сторону. Для этих «демократов Северной Америки» типично то, что в остальной Америке они хоят видеть только правителей с обнаженной саблей, и если сабля в крови народа, — тем лучше.

Антисевероамериканские выступления во всей Америке — лишь небольшие волны глубокого моря. У наших народов память долга, как у словов. Они не забывают Гватемалы. Раньше это имя означало маленькую страну несравненной красоты, сегодня оно означает для наших народов память о несмываемой обиде, о нападении, организованном в поддержку диктатора против независимости всех наших республик.

Придет день, когда Гватемала вернет себе независимость. Наша медь, сельтра, сахар, олово, нефть снова станут достоянием народов нашего континента.

Тогда мы сможем говорить друг с другом по-дружески и по-братски. Пропасть, разделяющая нас, закроется. Мы сможем похоронить в ней былые обиды. И тогда мы, американцы Севера и американцы Юга, сможем вместе читать Уолта Уитмена, подлинно американца, нашего общего поэта.

МОСКВА, июнь

Вулканы народного гнева

Где бы и когда бы мне ни приходилось говорить с этими чиновниками, они так или иначе проявляли свое отвращение, а порой и свою ненависть к тем «янки», от которых они получают унизительные приказы.

Тут я могу сказать, что Батиста — типичный тиран Кубы, покровительствуемый монополиями, которым он продал свою родину, — несколько лет назад в Чили рассказывал мне о тяжелых обидах, нанесенных ему, о личных оскорблениях со стороны правительства и власти имущих североамериканцев, и при этом употреблял самые резкие и оскорбительные выражения в адрес своих обидчиков.

Нани человек почти не меняют своей не только агрессивной, но и глупой политики. Они покровительствуют негодям и убийцам, правящим в Сан-Луисине, в Никарагуа и в других малых странах.

Колумбийский университет в США присваивает Гонсалесу Видеде, бывшему диктатору Чили, звание доктора honoris causa. Янки принимают орден от Рохаса Никульи, бесчеловечного диктатора, только что изгнанного из Колумбии. Они штурмуют в Аргентине, после того как они добились от Перона всей аргентинской нефти. В Чили они ведут игру с дряхлым президентом генералом Ибальсеном, то поднося к его носу мешок с долларами, то отводя этот мешок в сторону. Для этих «демократов Северной Америки» типично то, что в остальной Америке они хоят видеть только правителей с обнаженной саблей, и если сабля в крови народа, — тем лучше.

ТАК НАЧИНАЕТСЯ ПЕРЕСТРОЙКА...

Один из крупнейших городов за каменной стеной Уральского хребта — индустриальный Свердловск — переживает сейчас знаменательные дни. Жизнь как будто идет по-прежнему, как будто ничего не изменилось, но это лишь внешнее впечатление. На какой завод ни взглянуть бы вы, всюду чувствуется творческое кипение: меняется структура цехов, ломаются ведомственные перегородки, объединяются предприятия...

**И. АРАЛИЧЕВ,
Ю. ХАЗАНОВИЧ,
специальные корреспонденты
«Литературной газеты»**

На одном из свердловских заводов нам довелось выслушать резкую критику в адрес некоторых экономистов. — Чего грех таить, — говорит пожилой инженер, — есть у нас немало таких экономистов, которые орут цифрами, как фокусники, зачастую не выходя в их смысл. Нужны люди вдумчивые, настойчивые, хорошо знающие свое дело, принципиальные, свободные от местных предрассудков. Перестройка уже началась. Она особенно чувствуется на предприятиях.

Хозяйственники, инженеры вынашивают немало дельных предложений, которыми должен будет заинтересоваться совнархоз. — Жду не дождусь, когда смогу прийти в совнархоз и рассказать обо всем, что переделал в эти дни... — сказал нам главный инженер свердловского завода «Строммашина» Борис Левонич Витеман.

Завод этот находится в северной части индустриального Свердловска. Он производит тракторные погрузчики и оборудование для изготовления железобетонных изделий и крупных стеновых блоков.

Что было раньше? Было министерство, был, конечно, завод, была, так сказать, общепромышленная линия, во имя которой, например, на этом сравнительно небольшом заводе построили большую кузнечную печь. Здесь же заканчивается строительство крупного литейного цеха.

Но сегодня уже нельзя надеяться на свое министерство. Сегодня можно и нужно подумать самим, как лучше использовать имеющиеся мощности. Почему, наконец, не подкачать своему совнархозу, как лучше использовать имеющиеся на заводе излишки оборудования и производственных мощностей?

Главные инженеры и главные технологи заводов Свердловска и области стали заметно чаще встречаться. У них появились потребности в этих встречах. Они делают опытом, информируют друг друга. Устанавливается повседневный контакт, начинают первые контуры хорошей производственной дружбы...

Перестройка управления промышленностью заставляет людей больше размышлять, как бы приобщить их и дать возможность шире влиять.

На заводе стали думать о будущем. В балансе Свердловского экономического района не хватает кузнечно-прессовых мощностей — как раз эту недостачу и может компенсировать завод «Строммашина». Почему бы не загрузить его почти бездействующий цех? В 1958 году завод может стать поставщиком стального литья и штамповки для многих машиностроительных предприятий Свердловской области. Это можно сделать без дополнительных затрат.

Предложения, с которыми пойдут в совнархоз люди завода, тщательно обдуманы. Вариантов несколько. Например, если совнархоз решит сохранить производство погрузчиков — машины, нужной на стройке, — то почему завод должен по-прежнему получать бронзовые червячные колеса из Коврова, тогда как тут же, в Свердловске, на Турбомоторм заводе простаивают зуборезные станки?..

В ЭТИ ДНИ на каждом заводе идут дискуссии о перспективах развития предприятий, об их будущем. Западные части города. На берегу огромного, раскинувшегося на много километров пруда стоит Верх-Исетский металлургический завод — один из славных ветеранов уральской металлургии. Директор этого завода Борис Иванович Чернавин тридцать лет назад на этом заводе был конюхом. Все ему тут близко, знакомо и дорого. За тридцать лет изменился завод и люди.

Здесь происходит процесс, во многом типичный для всех старых уральских заводов. На этом заводе, еще тридцать лет назад освободившем нашу страну от ввоза электротехнических статей из-за рубежа, построены современные маргеновские печи. Однако листопрокатное дело здесь отстает, не давая возможности заводу развиваться вперед. Сейчас разрабатан проект реконструкции. Вместо ступенчатого цеха с 500 рабочими здесь будет один стан, обслуживаемый 10—15 рабочими.

— Я вчера вернулся с Магнитки, — рассказывает директор. — Там построили цех холодной прокатки беговой жести. В этот цех вложили около миллиарда рублей. Это настоящий храм. Но, простите меня, жести он пока не дает. Бетая жость — тонкое, шестипольное производство. Надо выпускать лист толщиной 0,25 миллиметра. Пока же там катуют все что угодно, но только не жость. Когда-то еще научатся ее катать. И какой цех! А наш Северский завод, на котором эту жость катают давно, где люди из поколения в поколение передавали мастерство, подобного стана еще не получал. Надо и там поставить современный прокатный стан!

Надо полагать, что совнархоз будет одинаково внимателен и к гигантам и к заводам небольшим, но дающим большое государственное дело.

— Теперь, — говорит директор, — легче вопросы будут решаться!..

Чего ждут Верх-Исетцы сейчас? Чего хотят они от своего совнархоза? Прежде всего — покончить с многолетней волокитой по поводу реконструкции завода. Проекты готовы. И металлурги надеются на то, что завод их, наконец, будет по-настоящему омоложен. Теперь, когда и строительное дело будет сосредоточено в совнархозе, придет конец положению, при котором вместо отпускаемых на реконструкцию 80 миллионов рублей в год строители осваивали только два-три миллиона...

Директор Верх-Исетского завода — да и только ли его — тревожат и другие вопросы. Например, вопрос о правах директора. Об этом было много разговоров. Но и сейчас директору Верх-Исетского завода определяют не только фонд заработной платы, но и штат рабочих и служащих.

— Зачем это делается? — спрашивает Борис Иванович Чернавин. — Неужели руководство завода само не смогло бы решить этот вопрос? Зачем нужно диктовать директору, что он должен иметь трех заместителей, а не одного?..

Жизнь показала, например, что наличие мастеров отдела технического контроля в цехах — дело совершенно бесплодное. У маргеновской печи находится два мастера. Оба они получают одинаковую оплату. Но один работает, а второй нет. А второй, контрольный мастер, — «при сем присутствует» в качестве свидетеля. К тому же, как показывает практика, если планка получилась неудачной, отвечает только один мастер, представитель же ОТК в таких случаях просто умыкает руки...

И в то же самое время на том же Верх-Исетском заводе в лаборатории работают только один инженер и один техник. А что могут сделать два человека? И директор готовится внести в совнархоз предложение ликвидировать должности мастеров ОТК в цехах, а за счет освободившихся штатных единиц укрепить лабораторию.

Сейчас, когда все решается на месте, верх-исетцы надеются осуществить это просто и быстро.

В областном комитете партии нам рассказали, что на Северском заводе, на заводе резиновых и технических изделий, на Нижне-Тагильском металлургическом комбинате уже устранены ненужные звенья в цехах и переделах, сокращен при этом аппарат, а производительность на предприятиях выросла!

Много хороших мыслей принесут завтра в свой совнархоз заводские люди. Одни из них будут в нем работать, другие — помогать ему своим производственным опытом. И все вместе — двигать нашу промышленность к новым успехам.

СВЕРДЛОВСК

В 1918 году из ворот тракторного завода «Возрождение», оснащенного, по заданию В. И. Ленина, совершенной по тому времени техникой, вышел первый советский трактор «Карлик». С этого момента было бы начать увлекательный рассказ о советском тракторе.

Мощные, экономичные машины, выпускаемые сейчас нашей промышленностью, разумеется, далеко ушли от «Карлика», — это замечательным русским умельцем Яковом Васильевичем Мамминым; в истории советского тракторостроения своеобразно и ярко отражается путь, пройденный нашей страной за срок лет. Разве можно забыть энтузиазм народного героя, проявляемый на лесах новейших тракторных заводов в годы первой пятилетки? Ленты первых конвейеров? Сотни, тысячи, стотысячный трактор, сошедший с них?

Мы начали свой путь в тракторостроении свыше четверти века назад. Тогда, в годы мощного индустриального роста, в нашу отрасль промышленности партия направила много талантливых руководителей, инженеров, мастеров, рабочих-умельцев. Они-то и составили тот костяк, который в дальнейшем вырос в многочисленные коллективы.

Время идет. Некоторые из кадровиков уходят из жизни, другие, получив пенсию, — на отдых. Но так или иначе, они уносят с собой тот замечательный житейский и производственный опыт, который мог бы еще долго служить фундаментом, основой воспитания молодых тракторостроителей, да, пожалуй, и не только тракторостроителей.

Словом, нужно собрать и обобщить этот ценнейший опыт в одной книге, которую можно было бы назвать, например, так: «От «Карлика» до «ЧТЗ». Страна должна знать о славном пути советских тракторостроителей.

Работники Алтайского тракторного завода имени М. И. Калинина: В. КАРГОПОВ, Е. ВЕСНОВСКИЙ, И. БЕЛЯКОВ, Я. БУРМАН, Г. БОГДАНОВ, П. КИВНЕВИЧ.

В Киве закончился объявленный Министерством культуры УССР конкурс на лучший проект памятника А. С. Пушкину. В нем принимали участие выдающиеся скульпторы и архитекторы республик. Лучшим признан проект памятника, созданный украинским скульптором Александром Александровичем Ковалевым и архитектором Василием Григорьевичем Гнездиловым. Памятник будет установлен на площади у Государственного театра имени академика государственного театра им. Т. Г. Шевченко. Общая высота памятника запроектована в 7,5 метра. Пьедестал будет сооружен из темного лабрадора, а скульптура отливается из бронзы. На снимке: проект скульптуры для памятника А. С. Пушкину. Фото Н. Цидильевского

ЮБИЛЕЙ КАРЛА ЭГЛЕ

РИГА (Наш корр.). Литературная и научная общественность Латвии отметила 70-летие со дня рождения и 50-летие литературной деятельности выдающегося латышского писателя, переводчика и переводчицы, заслуженного деятеля культуры Латвийской ССР Карла Карловича Эгле.

Эгле — один из лучших латышских переводчиков. В его переводах вышли многие произведения Льва Толстого, Шекспира, Горького, Пушкина. Переводческий полвек К. Эгле — перевод на латышский язык произведений выдающегося индийского писателя Рабиндраната Тагора. «Не в первый раз я слышу о духовной близости моего и Вашего народа. Воодушевляешься, когда узнаешь, что там, на Западе, есть такие люди горячего сердца, как Вы», — писал ему Рабиндранат Тагор в 1936 году.

Большую работу К. Эгле велет как переводчик. Недавно вышел его новый труд — «Краткая история латышской библиографии», в котором обобщен и оценен обширный материал латышского книжного дела более чем за 350 лет.

В конференц-зале Академии наук Латвийской ССР состоялось чествование юбиляра. Президиум Верховного Совета республики наградила К. Эгле почетной грамотой. Юбилей приветствовали писатели, ученые, представители многочисленных организаций. Теплые приветственные телеграммы прислала К. Эгле Народные писатели Латвии Андрей Унит, Вилис Лацис, Ян Сулдрабалис, ученые и писатели Москвы, Ленинграда, Орла, Литвы, Эстонии, Белоруссии.

НОВЫЙ ПЕРЕВОД «ГАМЛЕТА»

БАКУ (Наш корр.). В Союзе писателей состоялся обсуждение нового перевода на азербайджанский язык трагедии В. Шекспира «Гамлет». Прежний перевод этой пьесы, сделанный прозой Д. Джабарлы, содержал ряд купюр.

Новый стихотворный перевод «Гамлета» получил высокую оценку писательской общественности и деятелей театра. Переводчик Талет Эюбов впервые в азербайджанской поэзии применил наиболее близкий оригиналу белый стих.

«Гамлет» принят постановкой Азербайджанским государственным драматическим театром имени Азізбекова.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Нужна ваша помощь, товарищи писатели!

Если в принципе будет сочтено необходимым принять за создание «Истории отечественного тракторостроения», то надо полагать, соответствующие организации найдут наиболее целесообразные методы для выполнения этой почетной задачи. Под «соответствующими организациями» мы прежде всего подразумеваем коллективы тракторостроителей и, конечно, писательскую общественность.

Нам представляется целесообразным создать на всех тракторостроительных заводах страны, а также в научно-исследовательских институтах, связанных с ними, инициативные группы, которые могли бы организовать на месте сбор и систематизацию необходимых материалов. В первичной обработке собранных таким путем материалов должны принять участие редакции заводских многотиражек, стенных газет, активные работники, литературные кружки заводов.

Тракторостроители создадут памятные материалы, квалифицированные литераторы помогут их литературно обработать, доведут до массового читателя.

Мы уверены, что писатели и журналисты, в прошлом помогавшие созданию советской тракторной промышленности (а таких было немало), откликнутся на наш призыв.

Мы призываем работников тракторостроения и Союз писателей обсудить наше предложение и принять активное участие в претворении его в жизнь.

Недоступные книги

Уже в 1955—1956 гг. библиотека отказала в обслуживании пяти тысячам специалистам, среди которых много аспирантов, студентов-дипломников, инженеров. Под угрозой поставлена и полнота комплектования фондов, так как из-за недостатка места библиотека в ближайшее время будет вынуждена отказываться от новых поступлений.

Читальный зал библиотеки совершенно не обеспечивает нормальных условий работы. На обмене постоянно создаются огромные очереди, библиотека не имеет штатов, достаточных для развертывания работы в нужных масштабах. Из-за отсутствия необходимых оборудования библиотека постоянно задвигает вытесняя в другие крайние филиалы библиографических материалов, а недавно прекратила издание «Техкарт».

Государственная научная библиотека — единственная межотраслевая техническая библиотека и крупнейшая в стране центр научной-технической библиографии и информации. Ее роль значительно возрастает в связи с перестройкой управления промышленностью и строительством, когда особенно важным становится руководство большой сетью научно-технических библиотек в экономических районах.

Несмотря на многочисленные жалобы читателей и выступления научно-технической общественности, Министерство высшего образования СССР не принимает никаких практических мер по обеспечению условий для нормальной работы библиотеки. Такое положение не может быть далее терпимо.

Н. АНДРЕЕВ, академик; Л. БЕЛЫХ, заслуженный деятель науки и техники, профессор; Д. ЗЕРНОВ, член-корреспондент Академии наук СССР; К. ОСИПОВ, доктор технических наук; А. ВАСИЛЬЕВ, профессор; Н. БОЛКОВИТНОВ, профессор; А. ГОЛОВИН, профессор; И. ВЕТНИКОВ, профессор; И. ЭЙТИНГОН, профессор; П. АБЕЛИН, инженер и другие.

Встречи с читателями

А. Заричко «Через бурные пороги» и некоторые другие.

В день продажи этих книг в магазин были приглашены их авторы. Между ними и читателями завязалась оживленная беседа. Особенно интересовались читатели работами и итогами последнего пленума правления Союза писателей СССР.

МИНСК (Наш корр.). В Центральном книжном магазине Минска часто происходят встречи литераторов с читателями. Одна из таких встреч была названа «Днем новой книги». В этот день в магазин предложено своим покупателям только что вышедшие двухтомники произведений А. Кулешова и П. Бровки, новый сборник стихов

Литературное обозрение

ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОГО ЮРИЯ ЛЕВИТАНСКОГО

Первое, что выгодно отличает книгу стихов Юрия Левитанского «Листья летят» — это ее сдержанность, отсутствие многословия при общении с читателем.

Вспоминается книга стихов поэта «Наши дни», вышедшая в 1952 году в «Молодой гвардии». Ее ядро составили стихи о войне и послевоенной жизни «таежных гарнизонах». Новые стихи Юрия Левитанского отмечены значительно возросшим поэтическим мастерством, большей зрелостью поэтического мышления. Небольшая книжка разнообразна тематически и современна в лучшем смысле этого слова. Здесь стихи о судьбах поколения, о любви и искусстве, стихи о буднях целинных земель, о погибших друзьях и стихи о мещанстве.

В большинстве стихов поэт говорит о том — и только о том, о чем не говорит, что обдуманно не раз, вышпено и, творя свое выражения, стучится изнутри. Такими уж, видимо, являются художественной памяти, что она вновь и вновь возвращает художника к пережитому, чтобы по-новому, глубже осмыслить былое, через былое — настоящее. «Листья летят» — книга человека, пережившего войну, вышедшего вместе со своим народом величайшего из испытаний. И с этой высоты в книге измеряется: «нам не холодно: мы работаем», и протяженность друзей, «что, как двести нам не оторвет», не засветил в дому огня? Будет тихо во кругу. Ни звука. И похитится в тишине, будто мы скоронили друга, не убитого на войне». И вдаль тропы, по которой идут двое подлинных друг друга, когда «двое судьбы, еще не схожих, одной становится судьбой».

Военная тема — «священная страна воспоминаний» — в творчестве поэта не есть нечто «уводящее» от наших дней. В завершающем книгу стихотворении он говорит:

А мы живем, И что ни говорите, но та страна из крови и огня — для нас не отречение, не укрывте, не бегство от сегодняшнего дня.

Ведь перед тем, как стать воспоминанием и той сокровенной страной, она была нам первым испытанием и поданной впервые целиной.

И в ней не оправданье, а поруга всему, что нам свершить еще дано.

Искусство по-разному входит в душу. И порой не столь важна манера его проникновения, — главное, чтобы оно, по точному выражению Л. Н. Толстого, проникло.

Лес ложится у окна в полудреме. Женщина живет одна в чужом доме.

Очень спокойно, как бы сквозь дрему, воспринимается начало стихотворения. Полудрак, тишина, благополучие, подарки мужа к новому году. Но все это пришло к женщине не на радость ей. Ни искорки живой жизни не вспыхивает в уюте загородного дома, потому что два человека, жена и ее муж-мещанин, — чужие люди.

Колыхания в размере, которым написаны стихи, эти кочующие паузы как бы выводят нас в мир колыхающегося, раскачивающегося сознания «мужской души», женщины молодой, нашей по духу, созданной для яркой и полнокровной жизни. Напряжения, переданного постром точными деталями, — предгрозовое. Эта лэтария кончится, погоришь себе, домигав стихи, хотя пробуждение женщины — еще где-то за текстом.

Итонанонимным разнообразием отмечены и многие другие стихи. Поэт не следует за размером, а ведет его на поводу мысли и чувства. Ломка привычных размеров (осторожная, тактичная, не заставляющая читателя спотыкаться при чтении) приносит ту свежесть всевозможным явкам, хорам и т. д., без которой стихи смахивают на исполнение, порой блестящее, гаммы

от «до» через все положенные ноты, туда и обратно, туда и обратно.

Не надо только автору, используя интонационное богатство языка, переступать меру. Особенно это относится к языковой игре на рифмующихся словах разного смысла и почти одного звучания:

Мы времени не уступали, И время нам не уступало. Иные дни переступали, да так, что слезы проступали, и боль под кожей подступала, и соль на спине выступала...

Здесь вынесенные на рифму слова не контрастируют, выделяя содержание, а сливаются, затемняя смысл. Читатель путается в глаголах.

Листая книгу, переходя от стихотворения к стихотворению, знакомимся с ее героем. Это мужественный гражданин, стойкий солдат, хороший друг, верный спутник любящейся ему женщины, гостеприимный хозяин дома. И мы узнаем в них лучшие черты нашего современника, нашего советского человека.

Ю. ГОРДИЕНКО

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТАЛАНТ

Ксарь Ванни — писатель с очень чуткой совестью. Подобно Горькому, он прошел трудный жизненный путь, многое видел, испытал на себе самым выносливым мерзостями старой русской жизни. И с особой выстраданной силой зазвучал в его творчестве горьковский призыв: «Надо уважать человека!»

По всему складу своему Ванни — писатель драматический.

Очень остро чувствует он пережитки прошлого в психологии людей, и на них сосредоточивает внимание. Больше всего насущна ему привычка жить «на особнячке». Эта привычка особенно сказывается в отношении к так называемой личной жизни другого. На работе люди крепко связаны между собой, один отпустил, — все за него возьмутся. А в личной жизни многие видят, как

иногда самые близкие люди калечат, коверкают душу человеку, и все в стороне. Ванни не жалеет красок, рассказывая о бедах, с которыми приводит эта жизнь «на особнячке».

Только и дышал отец над дочерью. Брался за любую работу в колхозе, сам после смерти жены больше жила бы страдал, только бы доченька жила без тревог и забот. И вышло — растил человека ни к чему, ни к городу, для одних нарядов растил (рассказ «У старого оврага»). «И никто, никто в деревне не одурел от нищеты, а потому что у нас не одурел старший? Веди ей жить надо!» В рассказе и повествуется о том, как трудно пришлось Марии — чуть не потеряла она любимого человека, как тяжело умирал отец, перед смертью понижая, наконец, чем обернулась беззаветная любовь его. И написано обо всем этом очень живописно, с торжесным сочувствием, с тонким знанием человеческого сердца.

В самом крупном из произведений Ванни — повести «Хутор» — перед нами одна за другой встают картины жизни в глухом, отрезанном от людей таежном хуторе, и вращенное этой жизнью сумрачные, замкнутые характеры: старик Корней Святлов, хозяин хутора, прозванный Кашеим, с лицом мертвеца и жаркими глазами, сжигаемый противостественной любовью к своей приемной дочери; батрак Капканов, мужик сильный, мрачный, отравленный мечтой прибавить к рукам хуторское богатство. Первая часть повести, изображающая период колонизации, написана сильно и оставляет художественно цельное впечатление. По общему колориту отдельные картины и характеры повести «Хутор» напоминают «Город в степи» Серафимовича. Но художественные задачи обоих писателей различны. У Серафимовича бесполодное обаяние мерзостей собственности жизни служит делу ее революционного переустройства, главное в его повести — пафос социального обличения. Ванни же, хотя он и пишет о коллективизации, интересуется прежде всего вопросы чисто психологического характера: о пережитках в нравственной жизни людей, мешающих им радоваться красотой земли.

А почувствовать и поэтически передать эту радость Ванни умеет. Особенно хороша у него природа, красная иконкой русской, просторной и могучей красотой. Под пером Ванни она живет и дышит, согрета ласковым восхищением земли.

Люди, которые сердечно привлекают Ванни, близки ему — простые, славной души. Речники, плотогоны, крестьяне —

любимые его герои. Крепкие, устойчивые и бесхитроные люди, они умеют ценить красоту здоровья и радость своего тяжелого труда. Вся ширь души их распахивается в песне и пляске. Ванни любуется этой способностью русского человека отдавать себя всею, как и работе.

Будь Ванни вернее себе, мы имели бы книгу по-настоящему хороших произведений. Залогом тому его военные рассказы, в которых с наибольшей силой проявился драматический талант Ванни. Но Ванни как художник не остался верен себе до конца. И именно некоторые славные герои он пририсовал розовый, отлакированный фон.

В чем основной конфликт послевоенного рассказа «У старого оврага»? Приученная отцом к легкой жизни, Мария стремилась уехать из деревни, жить в большом городе, где есть театры и магазины. Алексей же всей душой привязан к деревне и мечтает сделать ее еще красивее. Главное зло было уже позади: деревня, расположенная до революции на дне глубокого оврага, теперь переселилась на хорошие, приличные земли; новые, крепкие дома радовали глаз. Но Алексей хочет навести порядок и вокруг деревни. Он предлагает запрудить овраг, развести в образовавшемся озере карпов, гусей и уток. При этом двигают им прежде всего эстетические мотивы: уж очень безобразно землю этот овраг. Из тех же соображений предлагает он и именитому огороднику топотами да ячменями. Разговор этот с председателем колхоза и секретарем партгоркома происходит в доме у Алексея — на помывочном стоде. Председатель колхоза предлагает возражать: «Сперва надо одолеть то, что сидит под силу нам... Не отрывай же лодку от земли!» Алексей с завидной уверенностью отвечает: «При такой славной перепонке машинизации полевых работ, Константин Кузьмич, можно хоть заужурой выделить на ликвидацию оврага десятка два молодых».

Рассказ спасает то, что в основе его лежит не бесконфликтная идея скорой и благополучной перестройки деревни, а история взаимоотношений людей, любви и разочарований, короче говоря, — весь сложный комплекс живых человеческих чувств. А к переживанию людей Ванни умеет относиться с уважением, и уж тут-то он не станет ничем обольщаться.

К Ванни — талантливый писатель и хороший рассказчик. Только отдал он людям далеко не в меру сил своих. Больше может. **Корнелия ЛЕБЕДЕВА**

ЗРЕЛОСТЬ

Иван Вырган **ЦВЕТУЩИЕ БЕРЕГА** «Советский писатель» 1956

Года полтора-два назад в украинском журнале «Вісник» я прочитал статью В. Пянькова о стихах Харьковского поэта Ивана Выргана. Пронесен в это дело и справедливые похвалительные фразы, критик вместе с тем нашел у поэта элемент «полуочередного эмпиризма и натурализма», «училищ» его в том, что он-де «выпадает в формализм» и т. д. и т. п. Критик обвинил поэта в том, что он уподобляет в своих стихах слова, которых нет в украинской речи, и затем перечислил несколько слов, может быть, и не широко употребляющихся в быту, но известных каждому внимательному читателю Марио Вовчок, Гринченку, Юкибинскому, Стефанюку. Наконец, критик сделал обобщение: «...необходимо отметить, что безграничная вычужденность поэта в слово приводит его иногда к нежелательным результатам...»

Прочитав статью, я не мог не воскликнуть: бедный поэт, сплошь состоящий, да к тому же еще грешащий «безразличной вычужденностью» в слово! Любил бы он слово меньше, то есть в меру, установленную критиком, не так «безгранично», все обстоило бы хорошо, мирно, просто...

И я перечитал Ивана Выргана. Поэта, работающего почти три десятилетия. Работавшего не на виду, но тем не менее упорно и, как мне кажется, успешно. Перечитав поэта, я увидел не «элементы», а живого художника. Еще раз почувствовал, что отличное знание им украинской народной речи и умелое владение ею составляют важное достоинство поэта и его преимущество перед теми литераторами, которые пишут небрежно, первыми попавшимися под руку словами, примером чего может служить все та же статья.

Ныне в переводе на русский язык впервые по объему книги стихов поэта, Камчатка в отдельности стихотворение не содержит законченной концепции. Она возникает по прочтении многих, если не всех стихов сборника. Сказать, что главное в авторе «Цветущих берегов» — чувство современности, значит сказать не все. Это чувство присуще не ему одному. Что же отличает Ивана Выргана? Он свое чувство стремится сделать зримым, мысль — пластичной. Остер глаз поэта. Он видит — и как «шмель...»

ИДЕЙНАЯ ЧИСТОТА И НЕПРИМИРИМОСТЬ—ВСЕГДА И ВО ВСЕМ!

Иллюстрации художника Н. Калитского к сборнику А. Парниса «Гречия — моя родина», Книга готовится к печати издательством «Молодая гвардия».

ДОБРОГО ПУТИ! Рассказы Сергея Алексеева

Впервые Сергея Алексеева я встретил десять лет назад в Лейпциге. Это был совсем молодой, хрупкий на вид человек, очень подвижной и в то же время крайне застенчивый. Он быстро окончил институт — за полтора года получил диплом с отличием и даже стал кандидатской экзамен по философии. Алексееву шел тогда двадцать второй год.

Главному большевику

Осенью в Ворон-селе, наконец, объявили о выборах в Учредительное собрание. Роздали мужикам списки. За какую партию хочешь голосовать — тот номер и указывай.

Работа, как видишь, не легкая. Пойди, товарищ, какая из них лучше. Это тебе задание мужчинам задачу. Пойди, товарищ, какая из них лучше. Это тебе задание мужчинам задачу. Пойди, товарищ, какая из них лучше. Это тебе задание мужчинам задачу.

Итак, товарищ, какая из них лучше. Это тебе задание мужчинам задачу. Пойди, товарищ, какая из них лучше. Это тебе задание мужчинам задачу.

ЛЕВ ОЗЕРОВ ЗНАКОМСТВО СО СТАРШИНОЙ АРБУЗОВИМ

Героине Великой Отечественной войны посвящено неимоверное количество произведений, и это естественно. Тем труднее сейчас, после выхода многих талантливых книг, писать о войне, не повторяясь.

Сумел ли избежать этой опасности В. Сажонок, молодой кемеровский писатель, выступивший с первой своей книгой — «Рассказы старшины Арбузова»? Несомненно, сумел.

Когда дочитываешь очередную историю, о которой повествует старшина Арбузов, интерес к людям и событиям по поводу прочтения следующего рассказа. Но порой что-то мешает это сделать. Хочется подумать, мысленно вернуться к героям этой истории, глубже разобраться в событиях, порой трогательных, порой трагических. И это желание вдуматься в прочитанное, пристальный интерес и изображенным автором людям лучше всего говорит о чьей-то любви к делу В. Сажонок в разработке темы.

В сборник вошли одиннадцать рассказов. Все они объединены личностью рассказчика — старшины казачьего эскадрона Арбузова. И каждый из них с какой-то стороны раскрывает неслыханную тему советского человека на войне — бесстрашного, когда дело идет о защите

Третий пленум правления Союза писателей СССР уделял много внимания работе московской писательской организации, подверг острой принципиальной критике нигилистические тенденции, идейно-творческие срывы, сказавшиеся в ряде произведений, опубликованных в журнале «Новый мир» и сборнике «Литературная Москва».

Естественно поэтому, что на недавно состоявшемся объединенном собрании партийной писательской организации и правления Союза писателей СССР продолжался разговор о допущенных ошибках, о том, чтобы до конца осознать их и не повторить в будущем. Коммунисты-писатели с большой озабоченностью и тревогой говорили о позиции, занятии редколлегия «Литературной Москвы». Речи коммунистов выражали единство взглядов на литературное развитие и на задачи советских писателей — верных помощников партии в деле коммунистического воспитания.

С докладом об итогах третьего пленума правления Союза писателей СССР выступил В. Сытин.

— Третий пленум, — сказал он, — продемонстрировал неразрывное единение советских писателей с народом и Коммунистической партией, возросшую активность нашей многонациональной литературы, ее высокую идейность. Особенно радостно было нам, русским писателям-москвичам, услышать на пленуме о неуколежном развитии литературы братских народов нашей Советской Родины, а также литературных сил в краях и областях России.

Слова критики обращали в наш адрес на пленуме почти все ораторы-москвичи. Но и москвичи говорили с трибуны пленума не менее резко и требовательные слова в порядке критики и самокритики. Справедливая критика содержится и в резолюции, единогласно принятой пленумом.

Известно, продолжает докладчик, что в прошлом году ряд писателей допустил ошибочные устные выступления, опубликованные статьи, содержащие неверные положения, проведения, искаженно отражающие нашу действительность. Некоторые из них — К. Симонов, О. Берггольц, В. Барбев — с партийной ответственностью отнеслись к критике в свой адрес и признали свои заблуждения. И в ряд кое-кого из литераторов проиницирует по этому поводу.

Имя нужно не только назвать идеологический порядок в нашей партийной организации. Последнее время у нас наблюдается грубое противопоставление отдельных писателей-коммунистов другим на основе литературно-политических разногласий. Члены редколлегия «Литературной Москвы», коммунисты Э. Казакевич, М. Алигер, В. Рудный, В. Тендряков, отстаивая в своих выступлениях, пошли по пути разобщения со своими товарищами по партийной и писательской организациям. Активно защищая свои позиции на пленуме московского правления и не желая вынуть голосу справедливой критики, товарищи из «Литературной Москвы» затем на третьем пленуме правления Союза писателей СССР решили оборотить свои позиции молчалием.

Что же это за позиция? Это позиция мелкобуржуазной всеядности, «демократии без берегов», в конечном счете идейного отхода от ленинского принципа партийного руководства литературой и искусством.

Во все годы жизни нашей партии из всех сложных положений правильный выход помогал нам найти Ленин. Давайте и на этот раз посоветуемся с Лениным. В 1921 году он писал Г. Маслинкову, который потребовал «свободы печати» для разлабачивания безобразий и злоупотреблений: «Ваши силы подавить известное число печальных и горьких фантов и потерять способность трезво учесть силы».

Свобода печати поможет силе мировой буржуазии. Это факт. Не очистке коммунистической партии в России от ряда ее слабостей, ошибок, бед, болезней (куда безлейней есть, это бесспорно) послужит «свобода печати», ибо этого не хочет мировая буржуазия, ибо свобода печати — оружием в руках этой мировой буржуазии».

Замечательные слова, которые действительно и сегодня. Из опыта идеологической борьбы нашей партии с чуждыми влияниями надо научиться делать правильные выводы. Это необходимо сказать и тем товарищам, которые импортируют ложную стойкость, — скажем, М. Алигер. Но это не стойкость, а упрямство, помноженное на самолюбие и зазнайство.

В заключение В. Сытин призвал писателей встретить 40-летие Октября новыми творческими достижениями, активизацией общественной деятельности.

В. И. Ленин, — начал свою речь М. Гус, — в своей замечательной статье «Новые времена, старые ошибки в новом виде» писал: «Каждый своеобразный поворот истории вызывает некоторые изменения в форме мелкобуржуазных шантарий, всегда имеющих место рядом с пролетариатом, всегда проникающих в той или иной мере в среду пролетариата».

Думаю, что не ошибусь, если скажу, что то, что происходит сейчас, есть новая форма тех же вечных мелкобуржуазных шантарий. Позиция такого писателя, как Луначев, должна быть оценена именно так. Это растерянность и паника перед трудностями в условиях нового поворота.

Идеи дать прямой и ясный ответ на критику — это и есть групповщина. И все это делается для того, чтобы зашита неверную платформу огульного критиканства, бедствия, разочарования.

Известно, как возникают зачатки идейного ревизионизма, выражающегося в отрицании руководящей роли партии, в попытках противопоставить диктатуре пролетариата буржуазную демократию. Подобные взгляды возникают под воздействием вражеской пропаганды, ставящей себе целью расшатывание принципов пролетарской диктатуры. Современному ревизионизму присуща еще одна черта: он механически, а часто и демагогически переносит явления и факты из одной исторической обстановки в другую. Одно из таких весьма распространенных заблуждений заключается в том, что мы-де сегодня сегодня возродить литературную практику 20-х годов. При этом ныне склонны рисовать Ленина либералом, забывая о том, как беспощадно и строго осуждал он всякие ревизионистские штатияны.

Ф. Панферов рассказав собравшимся о замечательных советских людях, создающих новое, о богатейшем жизненном материале, который должен быть запечатлен в литературе, о том, что, работая над теми, рожденными нашей действительностью, нашим социальным строем, писатель должен видеть величие свершившегося за 40 лет Советской власти.

— Говорят, что произведения В. Луначевского, В. Тендрякова, А. Шпина, А. Крона несут правду, — продолжал оратор. — Посмотрим, что это за правда?

В. Тендряков — талантливый писатель. Но его повесть «Тугой узел» создает ощущение тупика. Один секретарь райкома ничего не сумел сделать в районе и умер от разрыва сердца, другой — тоже ничего не добился, а его деятельность привела к тому, что повесился председатель колхоза. Правда ли это? Правда ли то, что пишет в своей статье А. Крон о политике кнута и пряника по отношению к искусству? Нет, неправда! А если искать правду о нашей жизни, то она не в том, что сказано в В. Луначевского, А. Шпина, а в том, что мы неуколебно идем вперед, что мы в силах, например, поставить перед собой задачу — догнать США в производстве молока, мяса и масла на душу населения. Вот правда, основывающаяся на трезвом учете реальных сил и возможностей нашей страны.

Мне казалось, и я об этом много раз говорил, — отметил А. Чаконский, — что отбрасывая наши товарищи — честные люди, не идеальные спекуляторы, что будучи людьми эмоциональными и политическими — очень закаленными, они пытались болевательно-крикливо и сенсационно, что проникало к нам извне, от политических противников и мелкобуржуазных пороков.

И хотел бы повторить это сегодня, но есть вещи, которые мешают мне это сделать с той же убежденностью, что и раньше. Я имею в виду упорное молчание товарищей редколлегия «Литературной Москвы». Есть и наша вина в том, что они до сих пор молчат. Мы часто поощряли заблуждения, встречая бурей аплодисментов упорство ошибающихся и награждая холодным молчанием тех, кто пытался критиковать ошибки. Однако упорное молчание может навести на мысль, что речь идет не о заблуждениях, а о сознательной фронде.

Не исключено, что некоторые люди, до которых доходят отзвуки нашей идейной борьбы, будут спрашивать: как все это поживает? Означает ли это, что осуждая произведения, написанные в остром критическом ключе, вы идете назад, к лабиринтам, если разумеется под этим словом не те, не свободные от ошибок книги, в которых главный пафос составлял показ великих завоеваний нашей партии, а другие, худшие, написанные в угоду конъюнктуре, ремесленным пером и холодным сердцем?

Мы должны ответить им: нет! Великое значение XX съезда партии состоит еще и в том, что после него тактике писать уже невозможно. Мы должны ответить им, что пишем и будем писать книги, исполненные ненависти к бюрократизму, к занезрею и лицемерию, но никогда при этом не забудем о наших великих победах и о врагах нашего строя, как каньяны раскрыты для человека души, — о врагах, которые не найдут в советских писателях ни прямых, ни косвенных союзников.

Затем выступил Э. Казакевич. Крайне односторонне рассказав о деятельности редколлегия «Литературной Москвы», он отстаивал произведение, опубликованные во втором сборнике. Его речь не отличалась ни прямой, ни самокритичностью. Нельзя признавать последовательной его позицию, когда, с одной стороны, он якобы отвергает «очернительство и критиканский пароксизм», а с другой стороны, заявляет, что «я не вижу никаких оснований для огульного осуждения «Литературной Москвы» и членов ее редколлегия». В выступлении Э. Казакевича не сказало желание честно признать совершенные ошибки, именно поэтому оно не удовлетворило собрание.

Этого желания не было и в письме М. Алигер, оглашенном на собрании, и в выступлении А. Шпина, которое показало присутствие крайнего наивности уже поэтому хотя бы, что автор до сих пор не может усидеть, в чем порок «Рычагов».

Отвечая Э. Казакевичу, О. Писаржевский сказал: — Только что выступивший говорил об искренности своих намерений. Но речь идет о другом. О непонимании им самых простых вещей. Своими действиями редколлегия «Литературной Москвы», возглавляемая Э. Казакевичем, зала возможность нашим врагам напасть на нас, использовать против нас допущенные промахи.

Некоторые склонны рассматривать ту справедливую и острую критику, которой подвергается линия редколлегия «Литературной Москвы», чуть ли не как отступление от установок XX съезда партии. Это глубокое заблуждение. Борьба с недостатками — уставное требование партии.

И вместе с тем писатель не может не видеть той большой реальной работы, которую партия уже проделала за последние годы и результаты которой каждый советский человек ощущает в своей повседневной жизни. Нужно стоять на позиции бойца и участника борьбы, а не поверхностного соглашателя. Достаточно ли мы делаем

для того, чтобы воспитывать в себе широту государственного кругозора?

Выступивший затем Л. Шейнин говорил: — Муждо и открыто Центральный Комитет нашей партии вскрыл серьезные ошибки, связанные с культом личности. В этот сложный период писатели-коммунисты держали трудный экзамен, и, к сожалению, судя по нашей партийной организации, не все смогли его выдержать. В некоторых наших коммунистов в результате недостаточной политической закалки и зрелости закружилась голова — они стали отступать. И даже тогда, когда за рубежом начали раздаваться радостные клики по поводу определенного рода литературных явлений, то и тогда наши товарищи не понадеялись, куда их влечет.

Э. Казакевич говорил о спорах. Но разве могут расходиться точки зрения по такому вопросу, как единство нашей партии и железная партийная дисциплина? Здесь никаких споров не должно быть. Э. Казакевич отстаивал право вскрыть недостатки, но партия не только не лишает писателей этого права, она вменяет это в обязанность. Никто и никогда не говорил, что не надо вскрывать недостатки. Нет, вы должны их вскрывать, и это ваш партийный долг, но не забываете о святых для нас вещах, не забываете о том, за что прожито столько крови, не забываете о нашей партии и ее единстве.

Обращаясь к Э. Казакевичу, А. Сурков сказал: — Вы здесь выступили с наивным утешением. Это не делает чести вашей гражданской смелости. Драться идеологически надо в открытую. Ведь мы говорим не о том, как писать, с какими эпитетами. Речь идет об идеологии. Редколлегия «Литературной Москвы» стала аккумулятором не очень здоровых тенденций, которые еще теплятся в некоторых кругах нашей интеллигенции. Давайте же об этом говорить серьезно!

Пора задуматься над тем, почему наши враги за рубежом с такой готовностью, с такой неуверенной «доброжелательностью» опекают вас, почему столь широко они распространяют и так рекламируют произведения, которые вы защищаете. Не может быть, чтобы вы не знали о том, что они пишут. Какие далеко идущие выводы делают враги из некоторых непродуманных позиций некоторых редакционных коллективов. Идет идеологическая борьба, и ошибки, которые мы сегодня критикуем, враги ли можно отнести к стилистике, — это серьезные, большие ошибки.

Товарищи из «Литературной Москвы» не могут вникать на то, что мы уделяли им мало внимания, недостаточно разъясняли их ошибки. Но они продолжают упорствовать, продолжают повторять, что в «Литературной Москве» выступило 100 с лишним писателей. А ведь речь идет о великой линии сборника, выраженной в уже не раз критикованных произведениях, а не о количестве напечатанных в нем авторов. Приходящие к выводу, что группировка на у нас есть и что у товарищей была более или менее четко очерченная литературно-политическая платформа, не совпадающая с политической партией в области литературы.

Надо помнить об ответственности писателя-коммуниста, о том, что он отвечает не только за себя, но и за беспартийных товарищей, помогая им приобрести необходимую ясность в идейных вопросах. Надо бороться с таким положением, когда некоторые делают вид, что ничего не случилось. Это касается и товарищей из редакций «Нового мира», которым следовало бы выступить определенно и ясно, потому что пова на них даже пример В. Симонова не очень подействовал.

Нам надо в ближайшие время восстановить доброе имя московской писательской организации, которая в основе своей — здоровая организация, сделав ее постоянной головной болью советской литературы. Надо помнить при этом, что консолидация писательских сил — это идейно-политическое единство. На этой и только на этой основе будут развиваться и шириться творческие споры, помогая движению нашей литературы вперед.

Г. Гайдосский говорил о том, что писательская парторганизация не развертывала в должной мере критику и самокритику. Стоило кому-нибудь сказать прямое и резкое слово, как начинались вопли и визги.

Е. Делатовский напоминает собранию, как ждалась сборник «Литературная Москва» и какие задачи стояли перед писателями-коммунистами, пошедшими в редколлегия. В социальную, практика показала, что они не справились с этими задачами.

— Я хорошо знаю М. Алигер и Э. Казакевича, и у меня сохранилось впечатление, что их поведение объясняется ложной гордостью в храбрости. А между тем это храбрость, а дешая демагогия. Никто не может убедить сыщика биографического порядка. Безупречное прошлое не гарантирует от промахов, и тем более недостойно прикрывать им свои ошибки.

В ряде выступлений критиковалась партом за недостаточную идейно-воспитательную работу среди писателей, за несвоевременную реакцию на недозорные тенденции, проявившиеся в литературной среде и печальных органах московской писательской организации. В Сытин в заключительном слове признал критику в адрес партком справедливой.

На собрании с речью выступила кандидат в члены Президиума ЦК КПСС и секретарь ЦК и МК КПСС Е. А. Фурцева.

Собрание приняло решение, в котором отмечается, что идейные штатияны отдельных коммунистов привели в конечном счете к групповщине в редколлегия «Литературной Москвы», заслуживающей самого строгого осуждения. Партийное собрание обязало коммунистов крепить единство сил нашей литературы на основе коммунистической принципиальности, непримиримости к попыткам ревизовать линию партии в литературе.

ЛУЧ СВЕТА В АМЕРИКАНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

«НАРОДЫ хотят спокойствия, мира, хотят жить так, как положено жить человеку. Мы стремимся обеспечить эти условия и все делаем со своей стороны, чтобы обеспечить мирное сосуществование между странами с различным складом хозяйственной жизни, то есть между капиталистическими странами и социалистическими странами».

Слова эти глубоко запели в душу каждого из тех миллионов американских зрителей, которые собрались в минувшее воскресенье в телевизионном зале в кругу своих семей, в обстановке, располагающей к беседе и размышлениям. Их произнес Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Советского Союза Никита Сергеевич Хрущев, излагая простые, понятные каждому советскому человеку мысли, раздвигая всемирным народом и сказанные от имени нашего народа американскому народу. Но о них были открытием для слушателей, зрителей и читателей в США, где годом ведется жизнь клеветническая, грязная пропаганда против Советской страны, против идеи коммунизма.

Впечатление поистине громадное! Правда там и сильна, что она убеждает в честности и разоблачает лгунов. Она неотразима, ибо моря, океаны клеветы, как бы лавою они не были сфабрикованы, уничтожаются и «осушаются» ею безжалостно.

Практически все зрители и слушатели единодушно признают, что это был самый обескураживающий шаг во всей советской пропаганде, — с отчаянием заявляет американская газета «Крисчен сайенс монитор», подразумевая, очевидно, «обезоруживание» клеветников. «Общественный секретарь» Даллес и его коллеги, —

сообщает газета, — не совсем хорошо знают, как противодействовать этому вторжению в жилища американцев».

Но, спрашивается, зачем же «противодействовать», зачем беспокоиться за жителей Штатов, убедившихся в пользе улучшения советско-американских отношений, в возможности упрочения мира и сотрудничества между СССР и США?!

«Мы не знаем», — пишет выходящая в штате Делавэр газета «Ньюс», — сколько американцев поколебалось в своих антикоммунистических взглядах, посмотрев эту программу; сколько американцев сочли, что г-н Хрущев кажется настолько разумным, настолько полным добрых намерений, что коммунизм просто не может представлять собой такую угрозу, как это утверждают некоторые. Среди пяти миллионов человек, смотревших эту передачу (сестры, по другим, американским же сообщениям, смотрели передачу не пять миллионов человек, а десять миллионов) очевидно, были также, которые пришли к подобному выводу. Для некоторых из них это, возможно, было даже хорошо. Слепая оппозиция коммунизму никогда не может быть особенно успешной. Мы должны понять и подумать!»

Это, конечно, более трезвое рассуждение. Именно понять и серьезно подумать должны не только миллионы простых людей в Америке, но и некоторые государственные деятели этой страны, пока что размышляющие лишь о способах «противодействия» правде и искренности.

Многие провинциальные газеты в США,

хотя и в форме осторожных вопросов, подталкивают правительство, что оно должно позаботиться о взвешивании и серьезном подходе ко всем тем проблемам, которые вытекают из Филадельфии. Хрущевская программа спрашивает: «Не пытался ли Хрущев просто «разоружить» американский народ, выступив в роли «доброжелательного, добродушного государственного деятеля, посвятившего все свои силы борьбе за всеобщий мир и восстановление дружбы между нашими странами, или же Советское правительство искренне не любит всякие мысли о войне и хочет жить в согласии с остальным миром?». Сама газета все же высказывается за второй вывод: «С точки зрения наших национальных интересов и интересов свободного (то есть капиталистического) мира стоит испытывать «возможность первого шага на пути к разоружению».

По заключению английской газеты «Ньюс кроникл», личное выступление Хрущева по американскому телевидению в качестве голоса Кремля имеет огромное значение».

Значение события увеличивается тем, что знакомство миллионов людей в капиталистических странах с ясно и четко изложенными целями советской внешней политики состоялось в момент, когда прозал американской «политици сил» проявился всей очевидностью. Взрыв народного возмущения на Тайване, яркое проявление антиамериканских настроений в других стра-

нах Азии, а также на остальных континентах, общенародное требование прекратить испытания термоядерного оружия и обеспечить хотя бы начало всеобщего сокращения вооружений — все это не может не подтолкнуть деятелей Запада к пересмотру своего курса, своей линии на международный фронт.

«В кругах правительств», — говорится в статье американского журнала «Ньюсуик», написанной до знаменитой телевизионной передачи компании «Колумбия Бродкастинг Система», — растет убеждение в том, что Соединенные Штаты должны начать в какой-то мере приспосабливаться к сосуществованию с Советской Россией и Красным Китаем. Некоторые эксперты в го-

сударственном департаменте и в Белом доме уже давно считают, что Соединенные Штаты должны признать Пекин и занять более дружественную позицию в отношении Советского Союза».

«Однако тот же журнал напоминает о «возражениях» в конгрессе и в Пентагоне — этом центре милитаризма и холодной войны. Он пишет о «ярвудобном отношении» крала Ноланда в республиканской партии ко всем подобным стремлениям партии смотреть внешнею политику США. Уже в эти дни, тотчас же после телевизионной передачи беседы Н. С. Хрущева с американскими корреспондентами, активизировалось «крыло», продвигающее пропаганду вооружения и политики ненависти.

Ничто — даже сама очевидность, даже широкое требование американского народа, даже факты и события последних дней — не может отрезать фанатичных антикоммунистов». Так, помощник государственного секретаря США Робертсон выступил 3 июня с речью, в которой вновь утверждал об «агрессивности» коммунизма и необходимости проводить все ту же опозоренную политику военных баз и военной помощи в Азии. 4 июня с клеветническим выступлением против СССР выступила газета «Нью-Йорк Таймс».

И все же есть основания смотреть в будущее оптимистически. Правда и трезвый взгляд на действительность, понимание подлинных интересов американского народа не могут, в конце концов, не победить и в Соединенных Штатах Америки.

ЛИТЕРАТОР

Владимир Александрович Луговской

Наша литература понесла тяжелую утрату — 5 июня скоропостижно скончался Владимир Александрович Луговской, широко известный советский русский поэт.

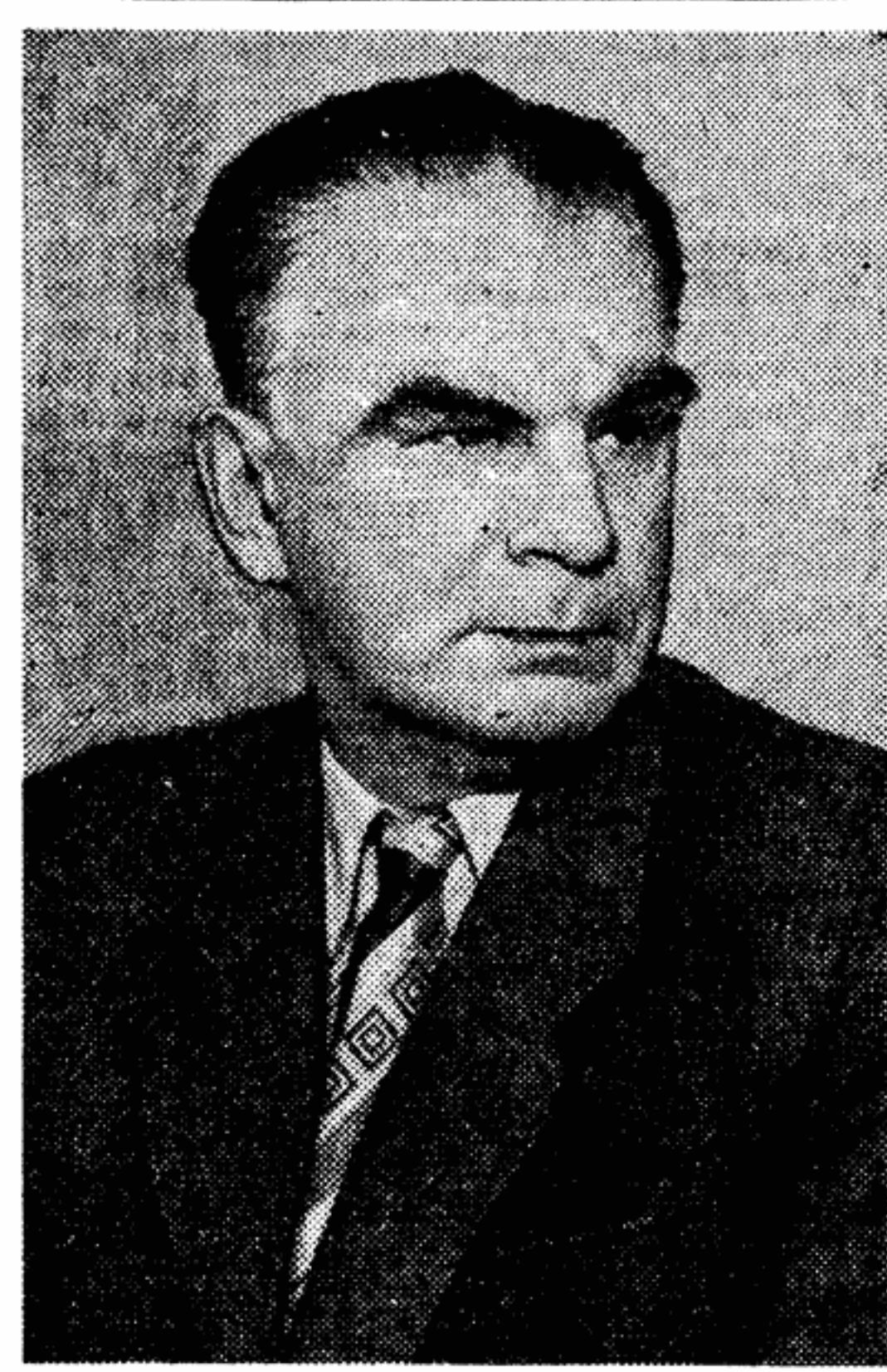
В начале двадцатых годов, еще совсем молодым человеком, за пеленами которого были фронты гражданской войны, полководческая работа, военная школа ВЦИКА, Владимир Луговской явился одним из знаменитейших советских поэтов, одним из самых вдохновенных и оригинальных поэтов, отдавших свой талант на службу Родине и революции.

В первых же его ярких и энергичных стихах господствуют образы героев — солдат и строителей нашего государства. Для В. Луговского всегда была органична высокая революционная романтика.

Широко и разнообразно развернулась его поэтическая работа в последние годы. Он много странствовал по просторам нашей Родины. Не гостем он был в наших республиках Средней Азии и Закавказья, а активным участником строительства национальных культур. Дружескую память сохранит о В. Луговском не только поэты национальных республик, но и поэты Закавказья, Кавказа и на Памире и колхокские Дангара, и строители каналов — рядовые «большевики пустыни и весны».

Все это жизненное богатство нашло своеобразное и живое отражение в его книгах «Сплохи», «Муску», «Страдания моих друзей», «Большевикам пустыни и весны», «Жизнь», «Каспийское море», «Граница» и многих других.

В золотой фонд советской поэзии навсегда вошла также яркая поэма В. Луговского, как «Песня о ветре», «Курсантская вентерка», «Лозовая», «Перехок», поэмы

«Дангара» и «Жизнь», поэма «Вставайте, люди русской!» из кинофильма «Александр Невский».

Не раз бывал поэт и за рубежом нашей Родины. В замечательной книге «Европа» В. Луговской с гневом говорил о лжи и

бесчеловечности буржуазного мира. Его стихи и поэмы пронизаны чувством пролетарского интернационализма, глубокой солидарности с трудящимися всех стран, борющимися против капиталистического рабства.

Человек большой культуры, разносторонних знаний, В. Луговской был одним из выдающихся мастеров поэтического перевода, страстным пропагандистом советской поэзии. Его перу принадлежат яркие статьи о творчестве многих наших поэтов, о путях развития русского стиха.

Много сил и вдохновения отдал он воспитанию поэтической молодежи. Он был учителем и другом целого поколения советских поэтов.

Высоким творческим взлетом отмечены последние годы жизни поэта. Значительным событием в нашей поэзии явился недавно вышедшая книга В. Луговского «Солдатов» и поэмы из его большой эпической книги «Серднина века», которой он отдал многие годы своей жизни. На его рабочем столе остались рукописи новой, почти законченной книги стихов «Синяя весна», которую поэт готовил к 40-летию Октября. В этой книге с юношеской свежестью и любовью поэт воспевал романтику революции, гражданскую войну и великих строков.

Большой поэт, красивый и щедрый человек, Владимир Александрович Луговской навсегда останется в сердцах его многочисленных друзей и читателей, которым дороги судьбы нашей поэзии.

Правление Союза писателей СССР, Правление Московского отделения Союза писателей СССР, Редакционная коллегия журнала «Москва»

Гордон ШАФФЕР, английский публицист

Англия сбрасывает путы

АНГЛИЯ собралась с духом и заявила, наконец, что отказывается от ряда ограничений, установленных Вашингтоном в торговле с Китайской Народной Республикой. 30 мая в своем выступлении в палате общин министр иностранных дел Селвин Ллойд, касаясь англо-китайской торговли, заявил: «...мы информировали наших союзников, что впредь мы будем придерживаться одинаковых списков как для Китая, так и для советского блока». В тот же день английское министерство торговли опубликовало обьявительный меморандум к заявлению Селвина Ллойда. В меморандуме перечисляются товары, которые сейчас Англия может экспортировать в Китай «без экспортных лицензий», а именно: некоторые станки; некоторые типы электромоторов и генераторов; оборудование для резиновой промышленности; большинство марок автомашин и тракторов; железнодорожные локомотивы, подвижной состав и другое железнодорожное оборудование; двигатели внутреннего сгорания; некоторые научные приборы; каучук; а также различные химикаты.

Перед тем, как в марте Макмиллан отправился на Бермудские острова для встречи с президентом Эйзенхауэром, члены парламента, как консерваторы, так и лейбористы, настойчиво предлагали ему договориться, по крайней мере, об аннулировании тех дополнительных ограничений в торговле с Китаем, которые были установлены во время корейской войны. Правительство не скрывало, что поддерживает это требование. Но на Бермудских островах выяснилось, что президент Эйзенхауэр не хочет идти ни на малейшие уступки. Гоминдановские «лоббисты» в американском конгрессе подняли невероятный шум. В Вашингтоне циркулируют слухи о том, что все большее число чанкайшисов преисполняет борьбу против Китайской Народной Республики. Гоминдановские «лоббисты», опасаясь, что это движение может привести к угрожающим масштабам, начали кампанию за прямую аннексию Соединенных Штатами Тайваня. Если Англия откажется следовать этому курсу, то это вызовет новый взрыв недовольства в Вашингтоне, и Макмиллану дадут это понять в довольно недвусмысленных выражениях.

Однако, когда Макмиллан вернулся в Лондон, он увидел, что его собственные сторонники также упорно стоят на своих позициях. (С момента окончания корейской войны английскому правительству было предъявлено в парламенте более 300 требований о существенном смягчении эмбарго в торговле с КНР и около 70 таких предложений было внесено со времени Бермудского совещания).

Находящаяся в Париже организация под названием «КОКОМ» (так называемый Комитет сотрудничества консультативной группы Северо-атлантического союза) систематически срывает английским промышленникам весьма выгодные заказы из КНР. Так, прошлой осенью несколько английских промышленных предприятий выиграли тракторных заводов — побывало в Китае и возвратилось с заказами на полмиллиона фунтов стерлингов. Тракторы должны были быть оснащены дизельными двигателями. Это означало бы, что будут обеспечены работы тысячи рабочих центральных графств, сильно пострадавших

ших от сокращения экспорта двигателей на западные рынки. До февраля этого года в соответствующие правительственные органы было подано шестнадцать заявлений с просьбой разрешить экспорт дизельных моторов в КНР. Однако 21 марта был разрешен экспорт одного-единственного двигателя, стоимостью в 407 фунтов стерлингов.

Еще большее недовольство британских промышленников вызывает проникновение Западной Германии на китайский рынок, так же как и на те рынки Запады, где по сложившимся традициям Англия занимала господствующее положение.

Отважаясь британским промышленникам, следует отметить, что в вопросах международной торговли они занимают позицию гораздо более разумную, чем многие политические деятели. В Сити все еще рассуждают о дальновидных делах, которые первыми начали торговать с Советским Союзом в первые годы его существования. В ту пору считалось «выгодным бизнесом» скрутить с большой скидкой советские платёжные обязательства у тех, кто боялся, что СССР может оказаться неплатёжеспособным. Прошло очень немного времени, и идеальная точность Советского Союза в выполнении им своих платёжных обязательств стала общепризнанным фактом. Фирмы, выполнявшие заказы для тяжелой индустрии Советского Союза, являясь собой оазисы процветания на общем фоне промышленности, сильно пострадавшей от кризиса. В 1941 году, когда СССР стал нашим союзником, руководство английской станкостроительной промышленности признало, что в период кризиса машиностроительные заводы могли продолжать работать только благодаря советским заказам.

Те же представители деловых кругов или их наследники возвращаются теперь из Китая и с восторгом говорят о блестящих перспективах, которые сулит экспорт в эту страну. Один из них сказал мне:

«Исключите политические соображения и рассмотрите следующие факты: население Китая составляет четверть населения всего мира, и страна эта только начинает превращаться в крупную индустриальную державу. Сейчас мы ввозим в Китай изделия машиностроительной и металлургической промышленности на сумму в 3,5 миллиона фунтов стерлингов. Даже экспорт в Тайланд в два с лишним раза больше, а торговля по тем же статьям с Индией выражается в сумме 118 миллионов фунтов стерлингов. Допустить, чтобы США

отгородили нас от китайского рынка, было бы самоуправством. Еще более нелепое положение Гонконга, который продает ныне Китаю в восемь раз меньше товаров, чем до введения эмбарго. Для полноты картины уচিতе то обстоятельство, что другие страны Западной Европы, теоретически признающие американское эмбарго, на деле продолжают торговать с Китаем. Так, Швейцария за последние шесть месяцев продала Китаю в два раза больше товаров, чем за предшествующие 12 месяцев. Япония прилагает все усилия к расширению торговли. Советский Союз, Германская Демократическая Республика, Чехословакия, Польша и Венгрия с каждым годом расширяют свою торговлю, так что Китай может получить из других источников любые товары, включенные Америкой в список запрещенных».

Англия не сможет выжить, если ограничит свою торговлю странами капиталистического мира, где конкуренция других индустриальных держав усиливается с каждым днем. На рынках Индии, Пакистана и на Среднем Востоке ее конкуренты, в частности Западная Германия, Япония и, конечно, Соединенные Штаты, упорно завоевывают все более прочные позиции. Не приходится поэтому удивляться, что представители деловых кругов пытаются выдвинуть в консервативное правительство достаточно мужества, чтобы оно решилось дать отпор Вашингтону...

Решение английского правительства серьезно раскололо единый фронт западных стран, созданный против торговли с социалистическими странами. Япония, давно уже настаивавшая на так называемом «исключительном праве», по которому экспорт таких ее товаров, как оцинкованный металл и тракторы, должен быть разрешен в Китай, вероятно, последует английскому примеру. То же самое, по-видимому, сделают Западная Германия и другие западноевропейские страны.

Англия должна действовать быстро, если она хочет оказаться в выигрыше. В 1952 году объем торговли всех стран Западной Европы с Китаем был меньше английского. Подсчитано, что даже при наличии оставшихся ограничений можно достигнуть объема торговли в 40 миллионов фунтов стерлингов ежегодно (по сравнению с 11 миллионами фунтов стерлингов в 1956 году), включая изготовленные станков на заводах, где рабочим угрожает безработица.

В Англии все сходится на том, что решение правительства, которое ставит Китай в вопрос торговли на одну доску с другими социалистическими странами, не является еще последним словом. Американское эмбарго распространяется на все социалистические страны.

Несомненно, что впредь среди деловых кругов и профсоюзных деятелей будут расти требования полностью покончить с политикой эмбарго, причинившей значительный ущерб экономике Англии.

Решение британского правительства, всегда до сих пор поддерживавшего Америку, пронзает грандиозный эффект. Я думаю, что лейбористская партия под давлением преобразования политики эмбарго в связи с предстоящими выборами и, возможно, консерваторы под давлением промышленников постараются провести это в жизнь еще до выборов.

ЛОНДОН, 5 июня. (По телеграфу).

Освобождение страны и создание народной Польши ознаменовали новый подъем в творчестве почти семидесятилетнего поэта, автора около тридцати стихотворных сборников. Он пишет стихотворения, пронизанные настроением глубокой радости за судьбу своего народа, приветствует приход новой эры. В 1946 году Леопольд Стафф выпускает сборник стихов «Мертвая погода», включающий произведения, написанные им во время оккупации и содержащие определенные антифашистские мотивы. Название другого сборника, выпущенного уже в пятидесятые годы, — «Камыши».

Леопольд Стафф — великолепный мастер польского стиха. Его стихи пользуются заслуженной популярностью у польских читателей.

Счет открыт! (В пользу Англии) Рис. К. Рогова.

Мастер польского стиха

Польская литература понесла невосполнимую утрату — скончался Леопольд Стафф, выдающийся польский поэт. «Нестор польской поэзии», как его называли современники.

Леопольд Стафф родился в 1878 году. Будущий поэт окончил философский факультет Львовского университета. Его первый поэтический сборник — «Сны о мущине» — вышел в 1901 году. Эта книга является новым словом в польской поэзии, омарченной в те годы декадентскими настроениями. Вскоре Леопольд Стафф выпускает еще несколько сборников стихотворений — «Ден души», «Птицам небесным», «Улыбки цветов» и другие. Уже в самом начале своей литературной деятельности он выступает и как драматург. Им написан ряд драм — «Клад», «Годива» и другие.

Для творчества Леопольда Стаффа характерны светлые, жизнеутверждающие мотивы, вера в красоту человеческой души, любовь к природе. В одном из стихотворений он писал:

Я смотрю по-детски изумленно.
Словно понял в этот час впервые.
Как прекрасен этот мир земной.
Эти краски ясные, живые...

Эта ясность поэтического взгляда отмечает творчество Леопольда Стаффа. Но мрачная действительность капиталистической Польши не могла не оказать своего пагубного влияния на поэта — в ряде его стихов проскальзывают нотки душевной усталости, скорби, отчаяния.

Памяти товарища

Из жизни ушел замечательный поэт, друг и товарищ, спутник наш на протяжении более чем трех десятилетий.

Еще трудно собрать мысли и слова, трудно дать отчет в ощущении горькой и непоравимой утраты.

Я узнал Владимира Александровича Луговского осенью 1923 года. Это был двадцатидвухлетний юноша, необычайной, редкой красоты. Стройный и смуглый, с яркими смеющимися глазами, с крылатым разлетом бровей, в красной косоворотке под пиджаком, он сразу привлекал любовь и доверие к себе, и она возрастала по мере того, как трюбным, низким голосом Володя читал свои ранние стихи. В этих стихах была неустойчивая жажда жизни, приключения, подвигов. В них дышала любовь к революционной Родине, к ее грандиозным просторам. Прежде всего в них была масштабность. Все — крупно, все — было, о главном, о самом важном.

Это драгоценное свойство он сохранил навсегда. Единство революции и жизни, гражданского и личного пронизывает все его романтическое творчество.

Еще тогда, в далекие юношеские годы, Владимир Александрович был на редкость осведомленным человеком: культурным деятелем в самом благородном смысле слова. История России, история великих народов Азии, Китая и Индии, история героического завоевания полюса, гиганты мировой

поэзии — Гомер, Эсхил, Шекспир, Гёте — все это поистине были открыты книги для него, с детства полубенные, с юности зачитанные.

Шли годы. Он становился старше и зрелее, но никогда не старел. Сколько душевного жара вдохнул он в поэтическую молодежь нескольких поколений, всегда толпившуюся вокруг него. Недаром и Т. Симонов, и Е. Долматовский, и М. Алигер, и М. Матусовский, и Я. Ошанин, и М. Луконин, и еще многие и многие значительные поэты называли с гордостью названием своих учителей Луговского.

А как вдохновенно и, главное, как умело работал он в республиках, переводя сам, редактору антологий и сборники друзей, внося в литературную жизнь Баку, Ташкента, Алма-Аты московскую хватку и деловитость, энергию сильного характера, который сразу возмужевает и навсегда привлекает к себе.

А жизнь у него была бурная, богатая всеми страстями, которые выпадает на долю страстного человека. Никогда он не бегет себя, никогда!

В гоюке звучат его стихи — разные, разных лет, среди них и такие, которые написаны им совсем недавно. Он поэт и трубит его голосом о вечной жизни. Его уже нет на свете, а стихи навсегда останутся с нами.

Павел АНТОКОЛЬСКИЙ

Правление Союза писателей СССР и правление Московского отделения Союза писателей с глубоким прискорбием известают о скоропостижной смерти известного русского поэта, члена редколлегии журнала «Москва»

Владимир Александрович Луговского

и выражает свое соболезнование семье покойного. Справки о времени и месте похорон можно получить по телефону Д-2-07-77 и Д-2-09-93.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛНА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, С. СМРНОВ, В. ФРОЛОВ.